

Нет у самого Люллия и того, о чем говорится в части VI: эта часть посвящена девяти категориям Аристотеля, начиная со второй и кончая десятой (первая категория, *οὐσία*, «естество» уже рассмотрена в I части). Таким образом, «сам Раймундус Люллиус науку свою пределил на 6 частей»²⁹ и лишь «толковники» добавили части I и VI.

Оставив пока в стороне добавочные части, попробуем вникнуть в самое существо Люллиевой «мудрости».

Она может быть сведена в нижеследующую таблицу, в которой наряду с латинскими терминами мы даем соответствующие славянские из «Великой науки». Таблица эта носит название «алфавита». В таблице «Великой науки» введены славянские буквы, но в аналогичной таблице «Краткой науки» — переводе «*Ars brevis*» Люллия (см. дальше) русский переводчик сохранил латинский алфавит.

Из указанных в таблице элементов строятся так называемые четыре фигуры. Первая фигура, или фигура «А», состоит из двух концентрических кругов. В первом из них, неподвижном, по периферии написаны 9 абсолютных предикатов (*bonitas, magnitudo* и т. д.), во втором круге, вращающемся, — соответствующие прилагательные (*bonum, magnum* и т. д.). Расположив сначала *bonum* против *bonitas* и т. д., имеем тавтологии: *bonitas est bona, magnitudo est magna* и т. д. Передвинув на одно деление, получаем: *bonitas est magna, magnitudo est durabilis* и т. д. и т. д.

Фигура вторая, или фигура «Т», представляет собою схему, в которой используются 9 относительных предикатов (*differentia, concordantia* и т. д.).

Фигура третья представляет собою сочетание попарно всех элементов, входящих в таблицу (алфавит), т. е. *bc, bd, be... cd, ce, cf... de, df... и т. д.* до *ik*. Все эти комбинации легко получаются при пользовании двумя концентрическими кругами, подобными тем, о которых мы говорили в первой фигуре.

Наконец, фигура четвертая основана на комбинациях трех элементов. В данном случае пользуются тремя кругами.

К пользованию указанными фигурами, в сущности, и сводится вся люллианская «мудрость»: последовательное комбинирование элементов таблицы позволяет исчислить все их возможные комбинации и вместе с тем дает путеводную нить оратору при изложении своих мыслей. *Ars inveniendi* — искусство одновременно и логическое и риторическое.

Но, как мы уже сказали, люллианские положения дополнены в славянской версии аристотелевскими элементами. В части I рассматривается наряду с единством и совершенством первая из 10 аристотелевских категорий: сущность, или «естество». Остальные 9 рассмотрены в части VI, а именно: количество (*quantitas*), качество (*qualitas*), отношение (*relatio*), деяние (*actio*), страдание (*passio*), имение (*habitus*), положение (*situs*), время (*quando*), место (*ubi*).³⁰ Эти категории также вовлекаются в круговорот люллианских фигур.³¹

тельно), *definitive* (описательно), *occupative* (занятельно), *continentive* (вмещательно) и т. д.

²⁹ Предисловие к «Великой науке».

³⁰ Порядок здесь несколько нарушен по сравнению с Аристотелем.

³¹ Ср. аналогичное указание на риторическое значение категорий Аристотеля в «Риторике» Софрония Лихуда: «К совершенному подлежащего и оповедуемого разделению полезна суть zelo Аристотелева оповедания (яже глаголются категории) держати сиречь сия: существо, количество, качество, еже к чесому [*πρός τι* — отношение], еже творити, еже страдати, еже где, еже когда, еже лежати и еже имети, их же и иных неких неведения ради к слову еже разглагольствовати приличествующих овогда ритори zelo погрешати обыкоша» (пер. Космы, ч. 1, гл. 9, ркп. ГБЛ, собр. Рум. № 245, лл. 45 об.—46).